УДК 316.74:316.354

Боева Елена Сергеевна – преподаватель кафедры «Социальная работа и психология» ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет» (г. Хабаровск). E-mail: golden_lena@mail.ru

E.S. Boeva

Evolution of the development of the sects and non-traditional religious motions in Russia in X – XX

In this article the history process of spreading the sectarianism in Russia is considered. The reasons caused the appearance of many sects and religious motion from X – XX are analyzed.

Keywords: religion, religious organizations, sects, sectarianism, Orthodox Church.

Эволюция развития сект и нетрадиционных религиозных движений в России

В статье рассматривается исторический процесс распространения сектантства в России. Анализируются причины, вызвавшие появление многочисленных сект и нетрадиционных религиозных движений в X – XX вв.

Ключевые слова: религия, нетрадиционные религиозные организации, секты, сектантство, православная церковь.

Секты в России имеют свою отличную от общемировой историю развития. Большинство процессов, приведших к духовным поискам внутри страны, вызвали появление многочисленных сект.

В истории нетрадиционных религиозных движений в России можно выделить несколько этапов: дохристианский (до X в.); XV – XVI вв. – апокалипсические учения; XVII в. – раскол православной церкви; конец XVIII в. – крестьянские протестные религиозные движения; конец XIX – начало XX вв.; 20 – 30 гг. XX в. – катакомбный этап существования прохристианских учений; 70 – 80 гг. XX в. – латентный период существования нетрадиционных религий в России; 90 гг. XX в. – период максимального развития новых религий в России.

К первым известным проявлениям сектантства в России можно отнести языческие секты. Достоверных сведений в период до X в. о языческих сектах не существует, но то сопротивление, которое они оказывали христианизации Руси, убедительно доказывает, что как явление русское сектантство (в виде языческих – волховских сект) существовало и в дохристианский период Российского государства.

В дохристианский период на Руси языческие секты характеризовались стремлением к крайним формам язычества с кровавыми жертвоприношениями, высокой степенью экзальтации верующих, являясь частью общего языческого учения. После крещения Руси языческие секты разделились на два вида: первый вид – это секты, которые являлись частью языческого учения, но отделились от него, желая создать более жесткое учение; второй вид – это секты, которые, являясь языческими религиозными группами, не способными уже выполнять в обществе социальные функции, стали пассивно противостоять насаждению новой для Руси религии. С момента признания православного христианства государственной религией в России появляются еретические христианские секты отечественного и иностранного происхождения, с которыми государство вело активную борьбу.

Некоторые религиозные мыслители (в какой-то мере) справедливо предполагают, что базой русского сектантства следует считать стремление людей к праведной жизни по божьим заповедям, а различие сект состоит в том, какой подход в учении преобладает – рационалистический или мистический. Так же исследователи, в частности Н. Симаков, справедливо полагают, говоря о появлении отечественных сект и влиянии из-за рубежа на процесс развития сектантства в России, что "… насаждение сектантства было ... сильным средством для ослабления духовного и государственного организма России". Деятельность различных организаций после принятия на Руси в качестве государственной религии христианства можно считать (во многих случаях) антисоциальной и даже преступной, когда речь идёт о противостоянии этих организаций и официальной церкви.

Во второй половине XIV в. в новгородско-псковских землях возникла секта стригольников-стрижников (название происходит, вероятно, либо от особой стрижки адептов секты, либо связано с ремеслом одного из основателей секты Карпа – "стригаля сукна", т. е. ремесленника-суконщика). Официально эта секта (и ей подобные) строила свою идеологию на осуждении негативных явлений в православной церкви и попытках примирить язычество с христианством. Истинное же учение, по мнению некоторых историков (например, К.Н. Тихонравова), заимствовано у западной секты бичевальщиков-фанатиков, призывавших истязать себя во искупление грехов. Бичевальщики возникли во время одной из эпидемий чумы в Европе и протестовали против учения и обрядов католической церкви. Одни исследователи считают учение (ересь) стригольников реформаторским, другие – предостерегают от принятия этой секты и сектантства в целом как от исключительно «прогрессивного явления». Социально опасная во многих случаях деятельность стригольников позволяет считать их сектой не только с точки зрения богословия, но и с точки зрения светской науки.

Основная причина распространения сект в то время – апокалипсические ожидания в связи с наступлением седьмого тысячелетия (по древнеславянскому летоисчислению – 1492 г.).

В конце XV века в г. Новгороде киевский еврей Схария (астролог и каббалист) из Литвы принёс учение, представляющее собой смесь иудейства и христианства, и создал псевдохристианскую секту жидовствующих, адепты которой проникли даже ко двору Московского князя. Секту характеризовали высокая степень самоорганизации и стремление к общинному хозяйствованию, что позволило адептам выжить в крайне неблагоприятных политических и экономических условиях. Одним из главных постулатов учения секты была идея антитринитарии (отвергающая догмат о Божественной Троице), возникшая во II – III вв. и возродившаяся в эпоху Реформации в Европе, подрывающая идеологическую базу официальной церкви – государственной религии. Некоторые исследователи считают учение секты первым русским проявлением протестантизма.

Старообрядческое движение разделилось на два направления: поповщину (тех, кто признавал необходимость священников), которую вполне обоснованно считают конструктивной формой старообрядчества; беспоповщину (тех, кто отвергал необходимость существования священников). Именно в беспоповщине образовались согласия, по своей сути являющиеся сектами, пропагандирующими крайние формы спасения от антихриста (государственной власти) путём самосожжения или закапывания себя в землю (как во время переписи 1897 г.). Пропаганда идеи допустимости самосожжений (в случае преследования со стороны власти) велась беспоповцами вплоть до XX в. (самосожжения отмечались на Саянах ещё в 1940 г.).

В результате реформ патриарха Никона происходит раскол православной церкви, что способствует появлению все новых и новых сект.

В конце XVII в. из беспоповского старообрядчества выделились (по определению правоохранительных органов) "вреднейшие секты" поморского, федосеевского и филипповского толков, отвергавшие брак и нетерпимо относящиеся к государственной власти.

Поморскую секту основал на реке Выге в Поморье Данила Викулин в 1694 г., поэтому сектантов называли ещё и "даниловцами". Учение секты не позволяло вступать в брак, который потерял, по учению секты, смысл (так же, как и наличие личного имущества и отдельной пищи) в связи с ожиданием скорого конца света. Государственную власть сектанты отрицали. В секте поддерживалась строгая дисциплина и аскеза. Из поморской секты выделились одни из самых радикальных толков беспоповщины – федосеевский и филипповский.

Федосеевская секта была организована новгородским беспоповцем Феодосием Васильевым, проповедовавшим в 90-х гг. XVII века. В секте в духе агрессивной беспоповщины проповедовались строгий аскетизм, непримиримое отношение к государственной власти и иным вероисповеданиям. От адептов секты требовали соблюдать обет безбрачия, при этом считалось, что "… разврат, несомненно, лучше брака вне церкви, не согрешишь – не покаешься, не покаешься – не спасёшься". За чадородие сектантов отлучали от общины.

Благочестивые съезды сектантов в XIX в. превращались в биржевые съезды. Капитал сект приумножался, но их полному процветанию мешала идеология самих сект, устанавливающая запрет на брак, поэтому законных наследников представители сект не имели, это разрушало их организацию. Только в период 1920 – 1950 гг. произошёл стихийный переход сект федосеевского толка к брачному состоянию.

Филипповская секта получила название по имени своего лидера Филиппа, который обвинил руководство поморской секты в сговоре с государственной властью. Отделившись от Выговской обители, он "… увлёк за собой некоторое количество её членов", которые были недовольны "нововводствами" по примирению с миром. Филипповцы упрекали федосеевцев в том, что они "… не спешат пострадать за веру, не стремятся к мученической смерти" подобно поморцам. В 1873 г. 70 адептов секты сожгли себя при попытке прекратить её деятельность. Однако история секты на этом не закончилась, подобно поморцам и федосеевцам, филипповцам пришлось "… поневоле ... подчиниться некоторым условиям общежития, представлявшимся, со строгой точки зрения, делом антихриста".

В XVIII в. Евфимий, убедившись в "существовании скрытаго компромисса" и разладе "между теорией и практикой" поморцев и федосеевцев, создал секту странников-бегунов, получившую позднее официальное название «Истинно православные христиане странствующие». Сектанты пропагандировали идеи спасения от "антихриста", под которым подразумевалась государственная власть, путём разрыва социальных связей. Совершённые на благо секты преступления (воровство, грабительство и даже убийство) не считались грехом. Странники-бегуны не признавали никаких компромиссов. Однако "… постепенно они стали склоняться к признанию собственности", а затем и брака "… в форме фактического сожительства, а потом и в форме благословенного сектой". На смену радикальному сектантству пришло сектантство рациональное, что привело к ревизии учений практически всех сект беспоповского направления.

Старообрядчество, в целом, нельзя назвать сектантским явлением, но отдельные согласия и толки беспоповщины, несомненно, представляют собой секты, социально опасная деятельность которых не вызывала и не вызывает сомнений у большинства исследователей. От отдельных проявлений сектантства в старообрядчестве мы переходим непосредственно к сектантству, иначе говоря, от "… охранителей церковной старины к проповедникам нового взгляда на веру".

Стремительному развитию сектантства в начале XX в. способствовали революции 1905 и 1917 гг. Свободы, дарованные в 1905 г. царским режимом, а затем в 1917 г. советской властью, использующей финансовый и людской потенциал сект, а также «ненависть сектантской России к православию», позволили большинству сект активно участвовать в общественно-политической жизни России.

После 1917 г. на короткий период сектантам было позволено легально осуществлять свою деятельность. В 50-е гг. и до конца 80-х гг. были

предприняты попытки полного искоренения сектантства как социального феномена. Постсоветский и современный периоды стали «золотыми» для отечественных и иностранных сект всех видов, их открытая экспансия продолжается до настоящего времени.

«Исчезновение» советского режима и свойственной ему системы идеологических представлений, так или иначе интегрирующих советское общество, привело к глубочайшему кризису социальной идентификации населения. По опросам, проводимым ВЦИОМ с 1993 по 2003 гг., именно социальные ценности потерпели (в ходе распада советского общества) наибольший ущерб. До сих пор в качестве основных ценностей у жителей России фигурируют такие, как: семья, материальное благополучие, благополучие близких. На них приходится более 73% ответов респондентов. Более отдаленные ценности (территориальное сообщество, страна, политические ценности и т. д.) существенно отстают. Они составляют менее 13% от всех ответов.

Распад совместно разделяемых представлений, произошедший в 90-е гг. в нашей стране, привел к катастрофическому падению уровня доверия между социальными агентами, исчезновению доверия между государством и обществом. В этой ситуации и происходит расцвет нетрадиционных религиозных движений и групп. До настоящего времени ни одна из универсальных религий не смогла полностью занять место исчезнувшей «советской религии», восстановить социальную и онтологическую идентичность индивида, обеспечить необходимый уровень доверия. В эту «брешь» и вторгаются нетрадиционные религии.

По существу, ни одна из традиционных религий не оказалась готова к выполнению роли основного социального интегратора. Вместе с тем, потребность в основаниях доверия в различении «своего» и «чужого» (с распадом СССР и его идеологической основы – коммунизма) не стала меньше. Напротив, именно в этих условиях потребность в «другом» стала основной. Эта потребность и удовлетворялась в нетрадиционных религиях. Можно выделить несколько источников распространения нетрадиционных религий в постсоветской России.

Во-первых, это существовавшие в позднесоветский период подпольные и полуподпольные религиозные учреждения. В эту эпоху они выступали моральной основой для социального протеста против тоталитарной идеологии. Представители кришнаитов, свидетелей Иеговы и т. п. отказывались от участия в политической жизни страны, службы в армии и другое, шли в тюрьмы. Этот диссидентский период их существования создавал в 80 – 90-е гг. для этих религиозных групп «ореол» мученичества, делал их привлекательными. «Генерального секретаря» кришнаитов СССР или России не существовало. Тем самым, создавалось жесткое препятствие к объединению локальных общин в единую духовную организацию – в церковь. Многочисленные «объединительные» собрания и съезды не привели к ее созданию даже на региональном уровне. В условиях нормально

организованного сетевого взаимодействия подобные общины могли бы восприниматься как своеобразные «клубы по интересам».

Во-вторых, это появившиеся в 80 – 90-х гг. XX в. движения, связанные с появлением новой для советского человека сферой жизни – с приватностью. Здесь наиболее показательной является система П.К. Иванова «Детка», ориентированная на отказ от греховной социальной жизни и «возврат к природе». Распад публичных ценностей и норм привел к актуализации ценностей индивидуальных, прежде всего, витальных. Это и сделало движение крайне популярным. К подобному типу движений (хотя религиозность в них сомнительна, но элемент веры налицо) можно отнести поклонников целителей Чумака и Кашпировского. Именно индивидуальное здоровье заменяет здесь «спасение» в традиционных религиях. Но индивидуальное здоровье (как и иные приватные ценности) тоже не смогло выступить значимой формой социальной интеграции. Несмотря на значительное число «адептов» этих движений, большие группы здесь не сформировались.

В-третьих, это «импортированные» в 90-е г. XX в. религиозные учения. К ним можно отнести ряд новохристианских сект, пришедших в Россию вместе с иностранными миссионерами и относительно серьезным финансовым ресурсом. К такого рода объединениям можно отнести Белое братство. Притягательность этих религиозных движений определялась их иностранностью. В ситуации идеологической растерянности начала 90-х гг. «иностранное происхождение» этих сект воспринималось как залог их истинности и подлинности. Однако откровенно асоциальный характер большей части этих объединений привел к их достаточно быстрому запрету.

В-четвертых, в контексте поиска «национальной идеи» возникают секты неоязычников. Растерянность христианства «традиционных конфессий» обосновывалась их чуждостью национальной традиции, соответственно, делалась попытка исторической реконструкции дохристианских верований (например, волхвы). Эти поиски, хотя и отчасти приобретшие массовость в рамках ролевых движений, в качестве религиозных объединений не состоялись. Тем не менее, на основе данных учений сформировался ряд религиозных объединений, имеющих довольно сильное влияние на общество (например, учение родноверов, имевшее серьезные противоречия с русской православной церковью).

Конечно, данная классификация не претендует на полноту. Отметим лишь общие характеристики сектанства: ассоциальность, тоталитаризм, локальность, активное миссионерство. Собственно, в конце 90-х гг. в условиях относительной материально-финансовой стабилизации популярность мистическо-религиозных движений идет на спад. Отчасти это связано с тем, что наиболее радикальные движения были запрещены, а их руководители были осуждены за уголовные преступления. Менее радикальные НРД были более или менее институционализированы (процедура официальной регистрации, создание подразделений во властных структурах по работе с религиозными организациями и т. д.).

Литература и источники:

1. Балагушкин, Е. Нетрадиционные религии в современной России [Электронный ресурс] –. – Режим доступа: ***http://historik.ru/books/item/f00/s00/z0000066/st009.shtml***

2. Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX в. – 1917 г.) / А. И. Клибанов. – 1965.

3. Зубов, А. Б. История религий: доисторические и внеисторические религии : курс лекций. – М., 1997.

4. Зырянов, П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX вв. – М., 1999.

5. Баркер, А. Новые религиозные движения / А. Баркер. – СПб., 1997.